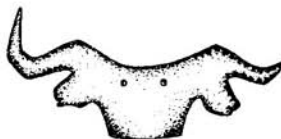

Министерство просвещения РСФСР
Куйбышевский государственный педагогический институт
имени В.В.Куйбышева

ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

Междузовский сборник научных трудов

Куйбышев 1986

И. Б. Васильев (Куйбышев),
Ю. И. Колев (Куйбышев),
П. Ф. Кузнецов (Куйбышев)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА
С ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

С 1980 г. в Северном Прикаспии работает археологическая экспедиция Куйбышевского педагогического института. Кроме материалов мезолита, неолита и энеолита, экспедицией выявлена и обследована серия памятников различных этапов бронзового века. Данная работа является первой публикацией полученных материалов. Основные рабо-

ты проводились в пределах Харабалинского и Красноярского районов Астраханской области и Ганжшкшинского района Гурьевской области, т.е. в южной части Волго-Уральского междуречья. Географически это район Волго-Уральских песков¹ - песчаной пустыни, состоящей из полужакрепленных и незакрепленных крупнобарханных песков, чередующихся с закрепленными мелкобугристыми песками и остепненными участками - ашиками. Распространены соры - отдельные или связанные цепочками котловины, оставленные переохшими или почти переохшими солёными озерами - древними протоками.

Детальному исследованию была подвергнута территория около 100 x 100 км, при этом большая её часть обследовалась несколько раз в течение ряда полевых сезонов. В этих же районах проводили многолетние сборы краеведы П.С.Дубягин, Ф.Д.Чигризов и В.А.Чуринов². Поэтому можно предполагать, что на данной территории уже удалось выявить основные имеющиеся здесь культурные типы, выявить их количественное соотношение, а следовательно, составить некоторое общее представление об этапах заселения и палеодемографии региона. Однако следует отметить, что в глубинных районах Волго-Уральских песков, несмотря на целенаправленные поиски, не удалось обнаружить значительного количества сохранившихся *in situ* культурных слоёв эпохи бронзы. Отдельные её слои выявлены на стоянках Кызыл-Хак, Кок-Мурун, Буровая 22 и др., но они, как правило не содержат каких-либо жилищ или хозяйственных сооружений. Этим они отличаются от памятников более ранних эпох (неолита и энеолита), к которым относится ряд стоянок с насыщенными культурными слоями, развалами сосудов, сооружениями и т.д. Преобладающая часть памятников эпохи бронзы - это местонахождения и перестроенные стоянки. Также в глубинных районах Волго-Уральской пустыни, в отличие от прибрежной территории, не удалось выявить могильников эпохи бронзы, за исключением отдельных находок погребений на вершинах барханов. Видимо, эти моменты закономерны и в значительной степени объясняются палеогеографическими условиями обитания человека в Волго-Уральской пустыне. Однако не исключено, что некоторые из них будут дополнены и исправлены дальнейшими исследованиями, и поэтому показанная ниже схема развития и смены культурных типов Северного Прикаспия носит в некоторой степени предварительный характер. Так же, в связи с тем, что она построена на материалах пустынных районов Волго-Уральского междуречья, её нельзя

полностью распространять на прибрежные районы и на более северные, степные районы Волго-Уральского междуречья.

Эпоху бронзы в Волго-Уральском междуречье открывают памятники ямной культурно-исторической общности. Погребальные памятники ямной КИО хорошо известны по берегам р. Волги и её притоков³. Как нами уже отмечалось⁴, в глубинных районах Волго-Уральских песков находок собственно ямных ("городцовских") материалов немного. Дальнейшие работы показали, что здесь хорошо представлены материалы репинского типа⁵, как раннего периода, относящиеся ещё к концу энеолита и соответствующие поселению Репин Хутор, так и поздние, являющиеся отражением процесса сложения и развития здесь ямной культуры раннего бронзового века, — стоянки Кызыл-Хак I⁶, Кызыл-Хак II⁷ и др.⁸ В целом же материалы собственно ямной "городцовской" культуры в глубинных районах Волго-Уральской пустыни остаются единичными.

Наибольшее количество материалов, полученных в результате исследований, относится к эпохе средней бронзы. В основном, это полтавкинская керамика, обнаруженная на 35 памятниках (рис. I-9). Они, как и памятники других эпох, в основном привязываются к системе соров — древних протоков и озер.

Основная часть полтавкинских сосудов получена в результате обследования стоянок с развеванным культурным слоем. Керамика находилась, как правило, в котловинах выдувания. Большинство памятников — это небольшие стоянки, на которых собраны фрагменты от двух, трёх, максимум — десяти сосудов. Имеются стоянки с большим количеством материалов — несколько десятков сосудов. Исследовано также четыре памятника (Кызыл-Хак I, Кызыл-Хак II, Кок-Мурун, Буровая 22), где обнаружены остатки культурных слоёв. Зафиксировано два случая стратиграфического соотношения полтавкинских и позднеэнеолитических материалов. Так, на стоянке Кызыл-Хак I полтавкинская керамика обнаружена в первом штыке культурного слоя. На втором и третьем штыке зафиксирована только репинская керамика. Полтавкинская керамика стоянки Кызыл-Хак II обнаружена в верхней, гумусированной части культурного слоя. Ниже, под светлой слабогумусированной песчаной прослойкой залегал темный, гумусированный горизонт стоянки с керамикой репинского типа. Изучено около четверти сохранившегося культурного слоя памятника — 130 кв. м. Кроме этого, в ряде пунктов обнаружены остатки развеванных погребений —

ФОРМЫ		I	II	III	IV	V
						
ТЕХНИКА НАМАСЛЕНИЯ ВЯЖУЩЕ-ПРОЧЕРСКИ ШИРШЕВЪ	1	•••	••	••••••••	•••	••••••••
	2	•••		••••••	•	••••••
	3			••••••		
	4			•••		
	5			•		•••
	6			••		••
	7		•	••	•••••	••
	8			••	•••	•••
	9			••	•••	••
	10			•	•••	
	11				•	
	12			••		
	13			•	•	•••
	14		•		••	•
	15			•		•
	16			•	•	
	17			•	•	•
	18			•		
	19				•	
	20	•	••	•••	••	

Рис. I. Соотношение форм полтавкинских сосудов и их орнаментальных композиций.

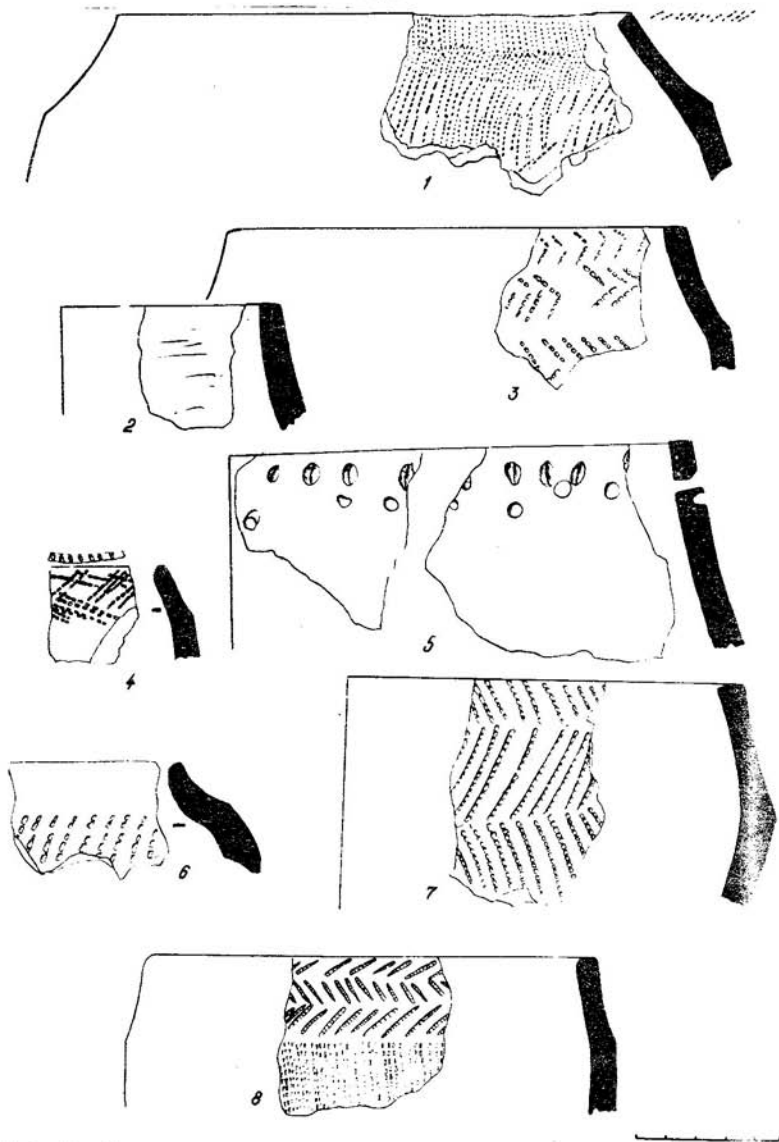

Рис. 2. Полтавская керамика I группы со стоянок
Куялок (1), Буровая 22 (2,3,5) и Кара-Худук (4,6-8).

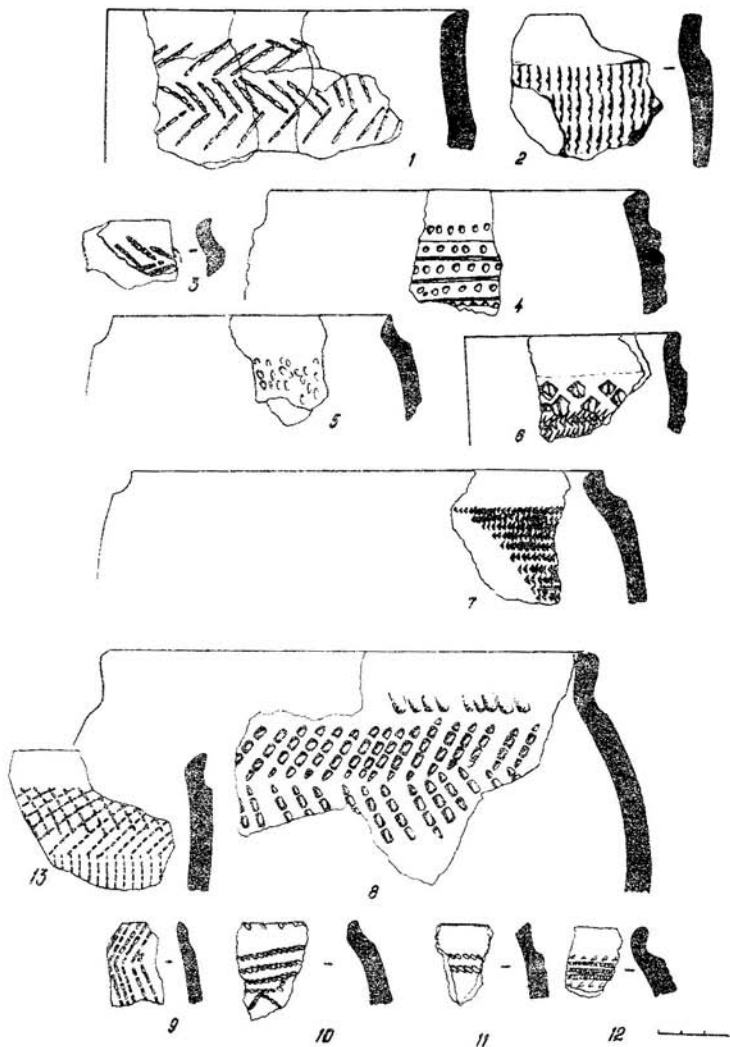

Рис. 3. Полтавкинская керамика III группы со стоянок Кызыл-Хак I (1, 3-7), Тау-Тюбе (2), Джальково (8), Кок-Мурун (9-12), Кулагайси северо-восточная (13).

сосуды и фрагменты костей человека. Это такие памятники, как Кулагайон В., Кулагайон СВ, Кошалак. Ни поза, ни ориентировка погребенных не восстанавливаются.

Всего учтено II4 сосудов полтавkinской культуры. Форма определена у 108 сосудов. Сосуды выделялись при наличии венчика и верхней части тулова. Некоторая часть сосудов, у которых верхняя часть профиля полностью не восстанавливалась, в работе не учитывалась. Такой керамики в обработанной коллекции около 15%.

Имеющаяся выборка полтавkinских сосудов послужила основой для выделения пяти основных форм.

Сосуды первого типа - это горшки с зауженным горлом и ребром-уступом на плечиках (рис. 2).

Сосуды второго типа имеют также зауженное горло, но без ребра (рис. 6, 9, 12, 14).

Третий тип полтавkinской посуды также представлен горшковидными формами, но с прямым и расширяющимся горлом, т.е. с диаметром венчика, большим диаметра шейки, и с ребром-уступом (рис. 3-5).

Горшковидные сосуды четвертого типа имеют отогнутый наружу венчик, но овальное, не ребристое тулово (рис. 6, I, 3, 8, II, 13; 7).

К пятому типу отнесены сосуды баночной формы с закрытым, прямым и открытым горлом (рис. 8, 9).

Следует отметить, что количественно преобладают третий и пятый типы (рис. I).

Между выделяемыми типами имеется ряд сосудов переходных форм, которые связывают все типы посуды в одну культурную группу.

Полтавkinская посуда украшена вдавленными зубчатого штампа, перевитого шнура, прочерченными линиями, насечками, пальцевыми зажимами, ямочными вдавлениями. Выделено двадцать орнаментальных композиций. В расположении композиций характерна горизонтальная зональность. Вертикальные построения орнамента единичны (рис. 8, 18). Преобладают наклонные ряды зубчатого штампа, ряды ёлочного орнамента, "шагающая гребенка". Композиции, выполненные шнуровым орнаментом, представлены горизонтальными рядами в сочетании с наклонными линиями. Прочие орнаментальные композиции единичны (рис. I). Очень немногочисленна полтавkinская керамика, украшенная сочетанием двух и более приемов. Имеется не более 10% таких сосудов. В целом орнаментальный стиль полтавkinской керамики Прикаспийского региона характеризуется горизонтально и

наклонно нанесенными отпечатками зубчатого штампа или шнура с преобладанием одно- или двухэлементного орнамента. Возможно, для нанесения в целом всей композиции использовался один инструмент. Геометрические фигуры практически отсутствуют.

Орнаментальные композиции были соотнесены с пятью основными формами полтавкинской посуды (рис. I). В результате проведенного сравнения выявляется довольно строгая закономерность в соотношении формы сосудов и орнамента. Так, сосуды первой формы орнаментированы только горизонтальными рядами зубчатого штампа и "ёлочкой". Горшковидная посуда третьей формы орнаментирована, в основном, отпечатками зубчатого штампа, причем в орнаменте данного типа сосудов появляются двух-, трехэлементные композиции. В орнаменте сосудов четвертой формы преобладают композиции, выполненные отпечатками шнура. Для баночной посуды (пятая форма) характерна и зубчатая техника нанесения орнамента, и шнуровая. Но преобладают наиболее простые, одноэлементные композиции (рис. I).

Корреляция выделяемых форм и орнаментальных композиций подтверждает, по нашему мнению, объективность предполагаемой типологии.

Учёт керамических форм по памятникам и местонахождениям выявляет вполне определенные закономерности во взаимовстречаемости различных форм.

Как говорилось выше, коллекция полтавкинской керамики с каждого памятника не превышает двадцати, максимум тридцати сосудов. Это делает вполне закономерным предположение, что нами исследуются следы кратковременных поселений, либо, в отдельных случаях, остатки погребений. Как показали шестилетние наблюдения за одними и теми же памятниками, в прикаспийских песках керамика может только опускаться по вертикали вследствие развеивания культурного слоя. По горизонтали она почти не перемещается. То есть керамика в скоплении или в слое может рассматриваться как условной закрытый комплекс.

Учёт форм сосудов по памятникам (табл. I) показывает, что сосуды первой формы обнаружены совместно с сосудами второй, третьей и пятой форм, причем, первая форма сосудов практически всегда преобладает над остальными. Совместного залегания сосудов четвертой формы с первой и второй группами керамики не зафиксировано. Керамика четвертой группы обнаружена только с горшковидными сосудами третьей и пятой форм, причем, строгого количественного преобладания этих форм на памятниках не фиксируется.

Таблица I.

Взаимовстречаемость типов сосудов
на полтавкинских памятниках Северного Прикаспия.

Тип сосудов Памятник	I	II	III	IV	V
1. Кара-Кудук Зап.	I				
2. Куйлюк	I				I
3. Кара-Кудук	2		3		I
4. Буровая 22	I	2	I	I	4
5. Кошалак I			I		I
6. Кок-Мурун	I		2		3
7. Кызыл-Хак II			I		2
8. Кара-Узек		I	I		I
9. Тау-Тюбе			I		
10. Тай-Худук			3		
11. Кулагайси СВ			2		
12. Третья ферма			I		
13. Истай II			I		
14. Кулагайси В			I	I	
15. Шонай					2
16. Кошалак			5	2	I
17. Тау-Тюбе II			7	4	4
18. Кызыл-Хак I			6	2	I
19. Де-Калган I				II	2
20. Джальково				I	I
21. Де-Калган II				2	
22. Истай I				I	
23. Буровая 22, II				I	
24. Нарын-Бай				I	
25. Отдельные находки			6		

Таким образом, на основе взаимовстречаемости типов посуды выделяются две группы полтавкинских памятников. Для первой характерны горшковидные сосуды с зауженным горлом, с ребром и без ребра, горшки с расширенным горлом и с ребром, а также баночные сосуды. Соответственно, это сосуды первой, второй, третьей и пятой форм. Преобладают сосуды первой и второй форм. Орнаментальные композиции выполнены отпечатками зубчатого штампа. Для второй группы памятников характерно наличие горшковидных сосудов с расширяющимся горлом, с ребром и без ребра и баночных. Орнаментальные композиции выполнены зубчатым штампом и отпечатками шнура, с преобладанием последних. Встречаются и композиции, выполненные сочетанием различной техники нанесения. Вторая группа памятников значительно преобладает над первой. Из полтавкинских памятников Северного Прикаспия только три могут быть отнесены к первой груп-

Характерно, что только на этих памятниках обнаружены полтавкинские сосуды, изготовленные из глиняного теста с примесью толчёной раковины. Полтавкинская керамика второй группы памятников в качестве примеси имеет шамот и песок.

Несмотря на все имеющиеся различия между первой и второй группами, рассмотренные памятники имеют общие существенные признаки: наличие в обеих группах сосудов с расширяющимся горлом и ребром-уступом, орнаментированных сочетанием горизонтальных рядов зубчатого штампа и "шагающей" гребенки"; орнаментация "ёлочкой", наличие баночных сосудов, орнаментированных зубчатым штампом. По всем технико-типологическим характеристикам вышеописанная керамика объединяется в прикаспийскую полтавкинскую культуру в рамках полтавкинской культурно-исторической общности⁹. Отмечая различия двух групп полтавкинских памятников Прикаспия, их можно сопоставить с хронологическими этапами нижневолжской и средневолжской полтавкинской культуры. Первая группа памятников находит аналоги в материалах первого этапа развития нижневолжской полтавкинской культуры. Её хронологическое положение определяется стратиграфией погребальных комплексов¹⁰. Вторая группа сопоставляется с поздним этапом нижневолжской полтавкинской культуры. Эта группа многочисленна и, вероятно, свидетельствует о наиболее активном освоении полтавкинскими племенами Прикаспийской низменности.

Кроме собственно полтавкинской керамики, в Северном Прикаспии обнаружена небольшая группа сосудов, имеющих катакомбные признаки. Эта керамика имеет форму, обликающую её с предкавказской катакомбной культурой¹¹. Наиболее характерны два сосуда, обнаруженные у ст. Досанг и в Тау-тубе. Судя по сохранности, они могли происходить из погребений (рис. II, 1, 2). Сосуды шаровидной формы с утолщенным коротким, отогнутым наружу венчиком. В глине — примесь толчёной раковины. На тулове одного из них имеется наклепной треугольный в сечении валик, украшенный горизонтальной ёлочкой, выполненной зубчатым штампом. Этот сосуд орнаментирован прочерченными лопастями и лентами, заполненными отпечатками зубчатого штампа (рис. II, 1). Второй сосуд аналогичен по форме, украшен рядами ногтевых вдавлений (рис. II, 2). Кроме этих сосудов, на ряде памятников совместно с полтавкинской собрана керамика, имеющая катакомбные черты (рис. I2). Её своеобразие заключается прежде всего в специфичной форме сосудов, близкой предкавказской катакомбной (рис. I2, 2, 7, 8, 9, I2, I3), а также в орнаментации тесьмой (рис. I2, 4, II). Следует отметить,

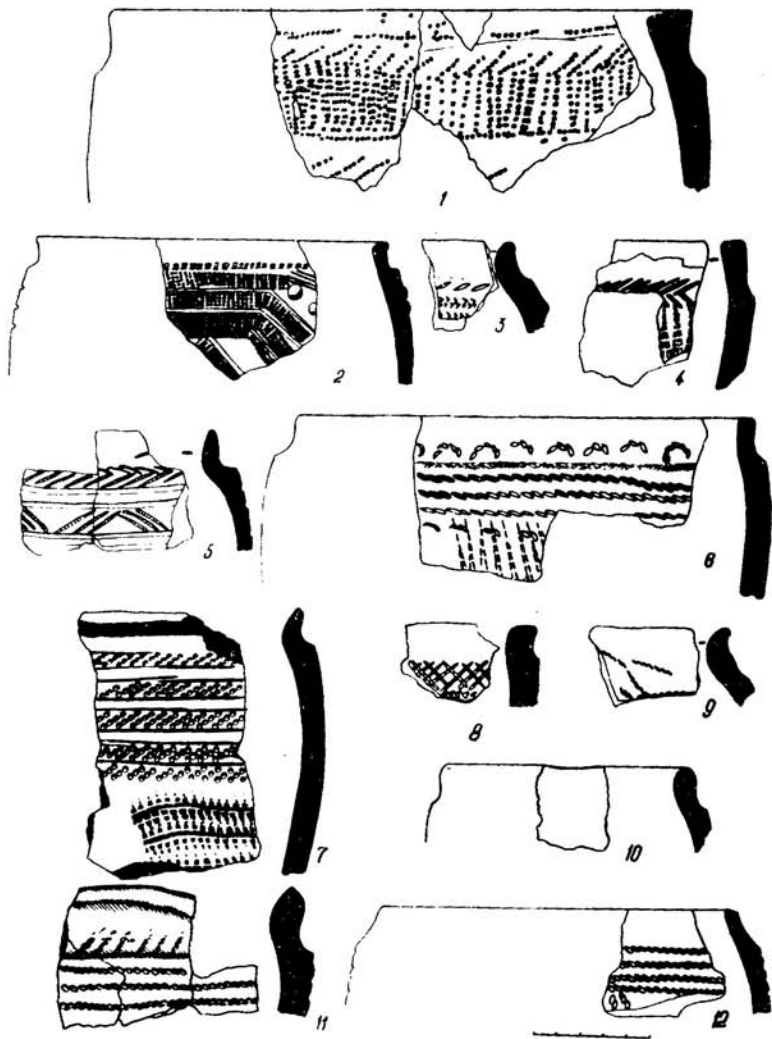

Рис. 4. Полтавинские керамика II группы со стоянок Буровы 22 (1), Кара-Худук (2), Кошалак (3-5, 9, 10), Кулагайси (северо-восточная (6), Истай II (7), Чотык дереси (11), Кызыл-Хак (8), Караузек (12).

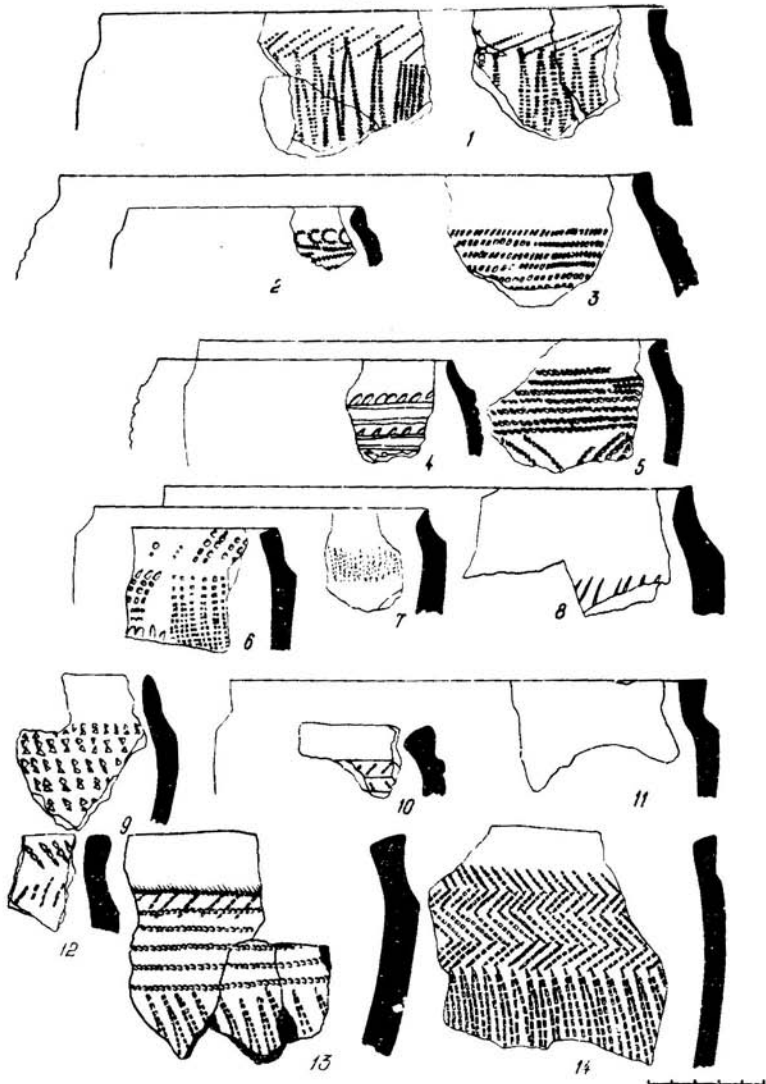

Рис. 5. Полтавкинская керамика III группы со стоянок
Тав-Тюбе I (1-3), Тав-Тюбе II (4-11), Кызыл-Хак I (12),
Кызыл-Хак II (14), Кулагайси восточная (13).

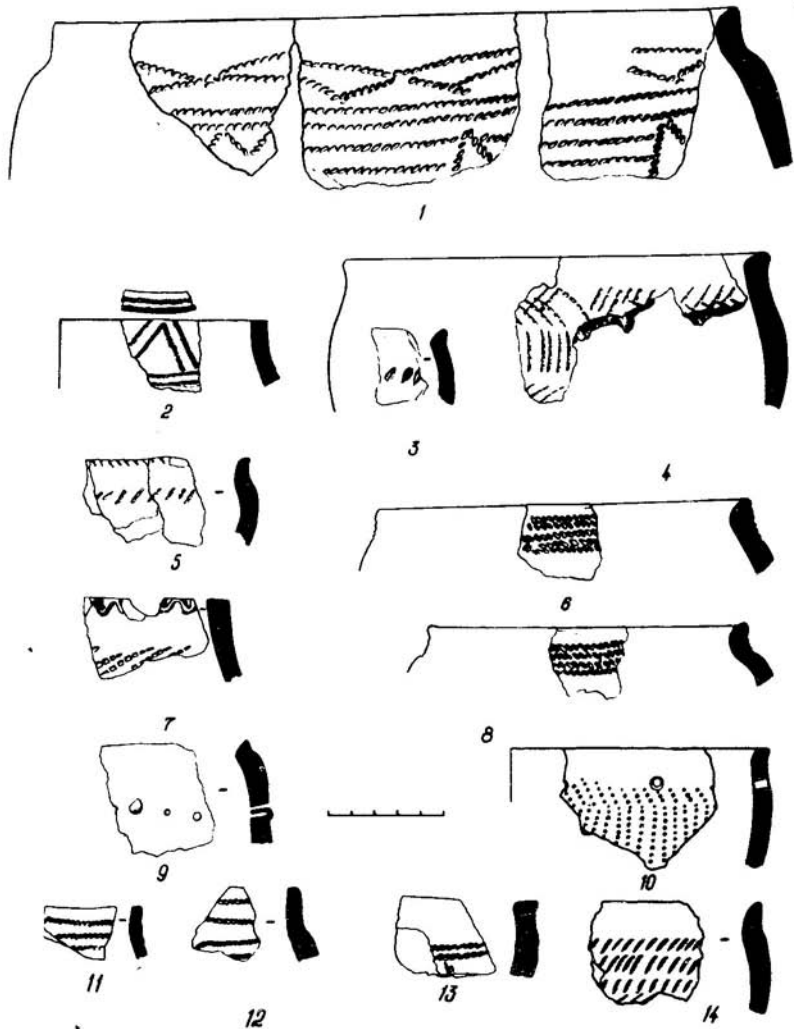

Рис. 6. Полтавкинская керамика II и IV группы со стоянок
Же-Колган II (1, 3), Кызыл-хак (2, 5-14), Тау-Тюбе II (4).

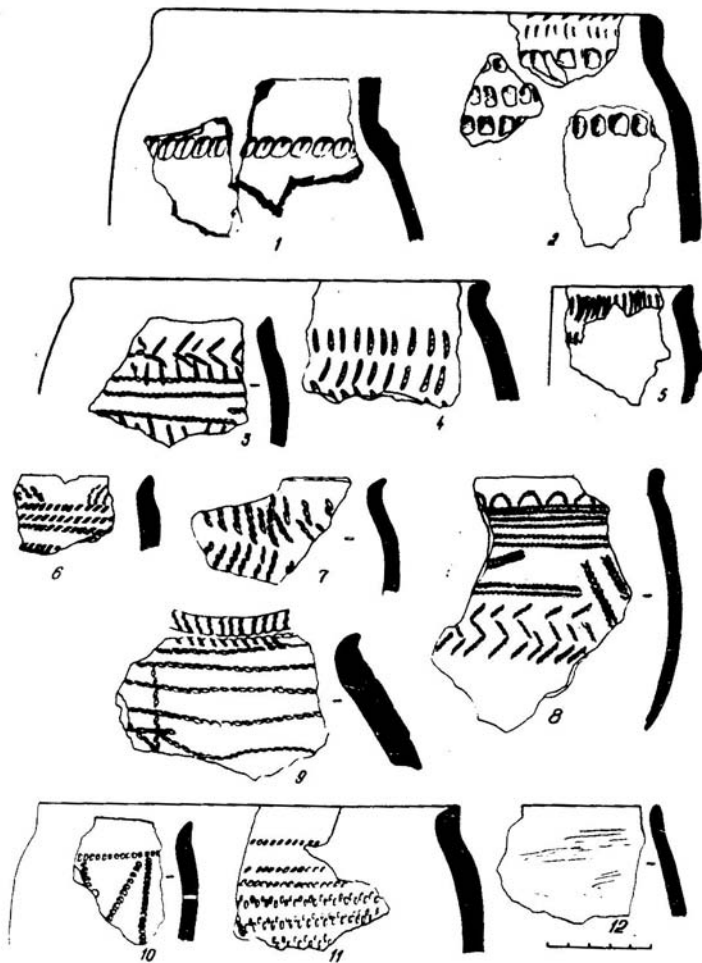

Рис.7. Полтавкинская керамика II и IV группы со стоянок Нарым-Бай (1), Буровая 22 (2), Тау-Тобе I (3-5), Кулагайси восточная (6), Кок-Мурун (7-9), Же-Колган I (10-11), Кульдук (12).

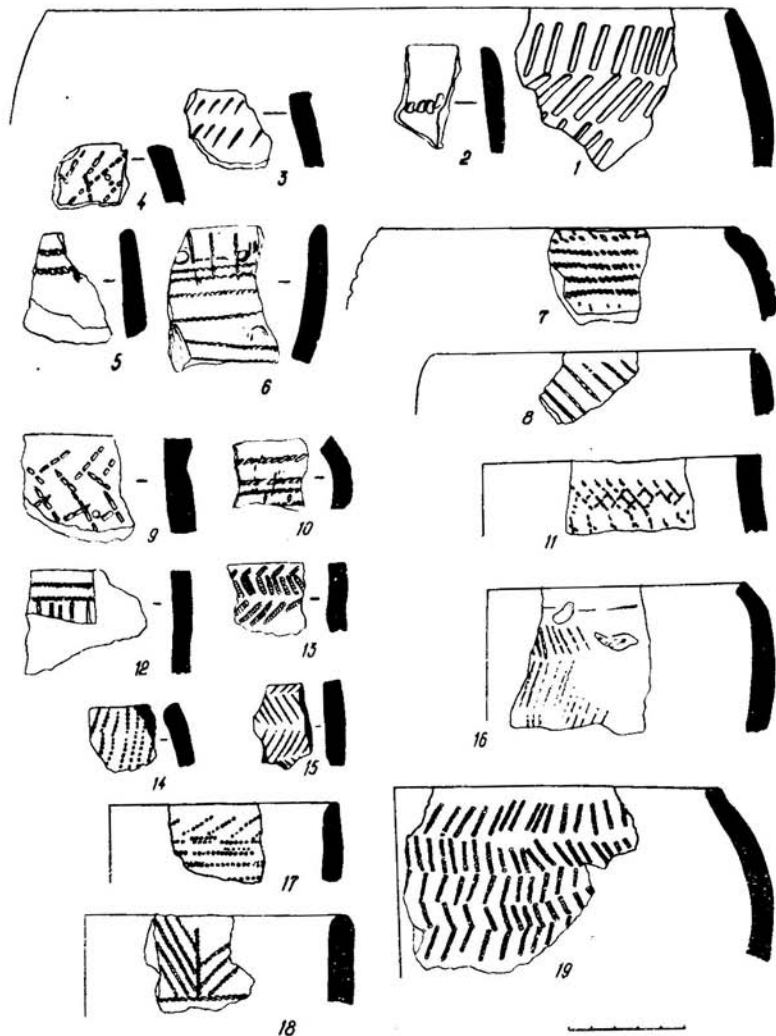

Рис.8. Полтавкинская керамика баночной формы У группы со стоянок Кузы-Хак I (1-11, 16), Кок-Мурун (14-15, 18), Тау-Тябе (19).

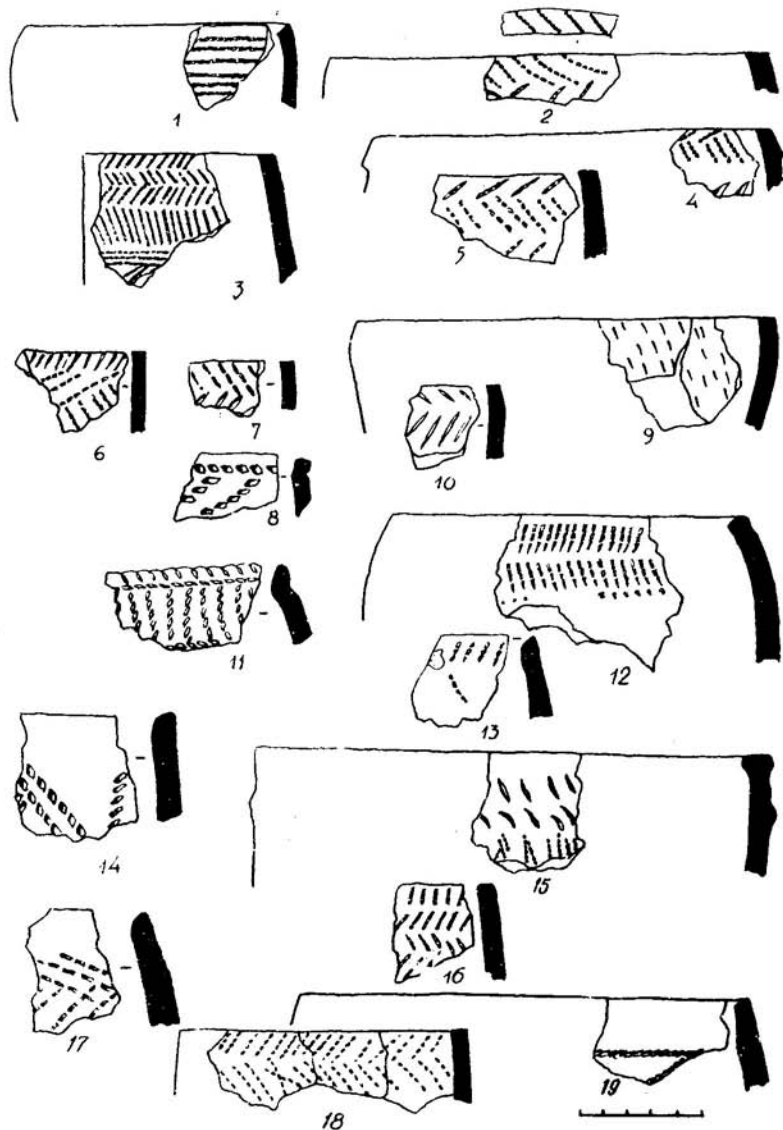

Рис.9. Полтавская керамика У группы со стоянок
Буровая 22 (1,4,5,10), Кульдж (2), Кок-Мурун
(3,6-8,11,13), Тау-Тюбе (14,15), Ле-Колган (16,17,19),
Кызыл-Хак II (18).

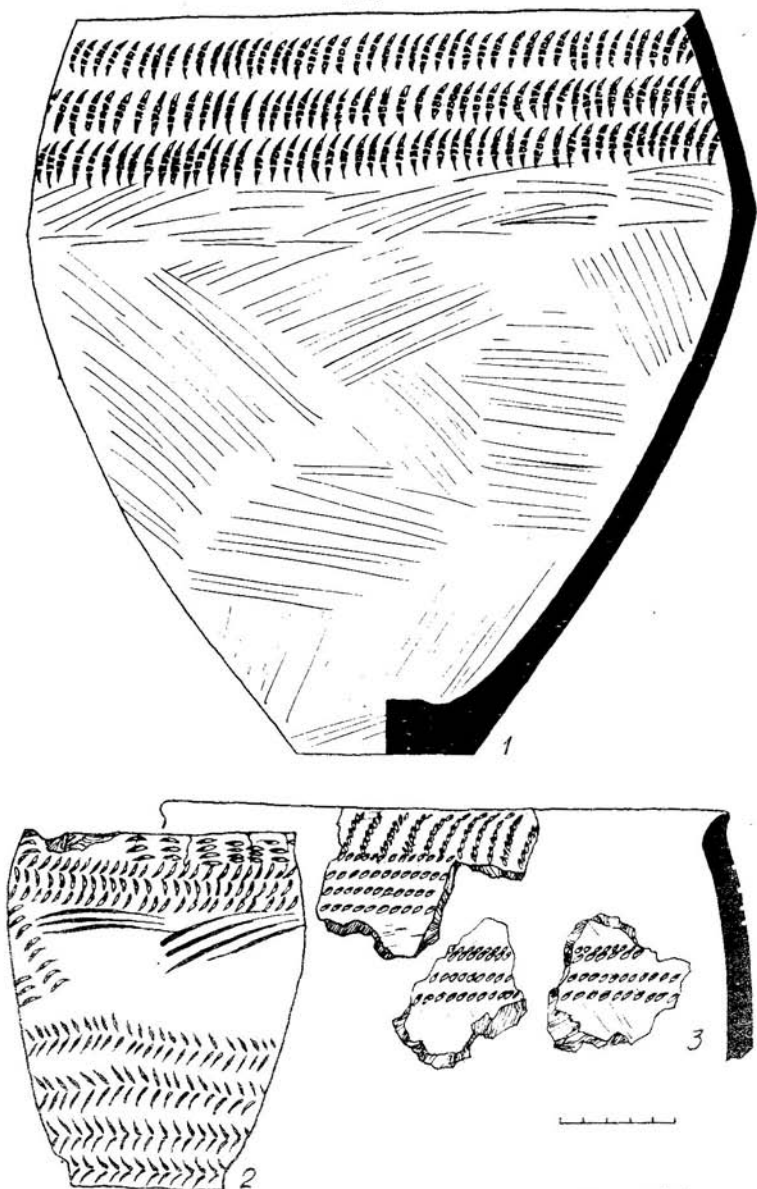

Рис.10. Полтавкинские сосуды со стоянок Кызыл-Хак II (1) и Кошалак (2,3).

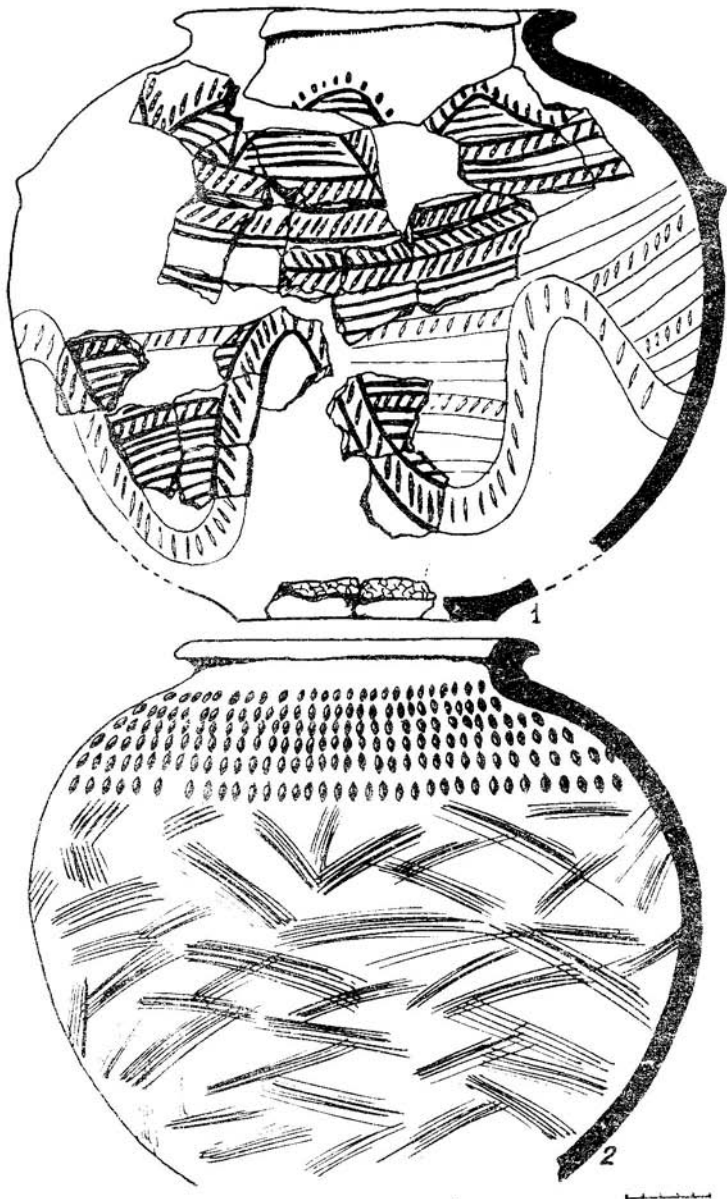

Рис. II. Сосуды каткоманого облика из Досанга (1) и Тау-Губе (2).

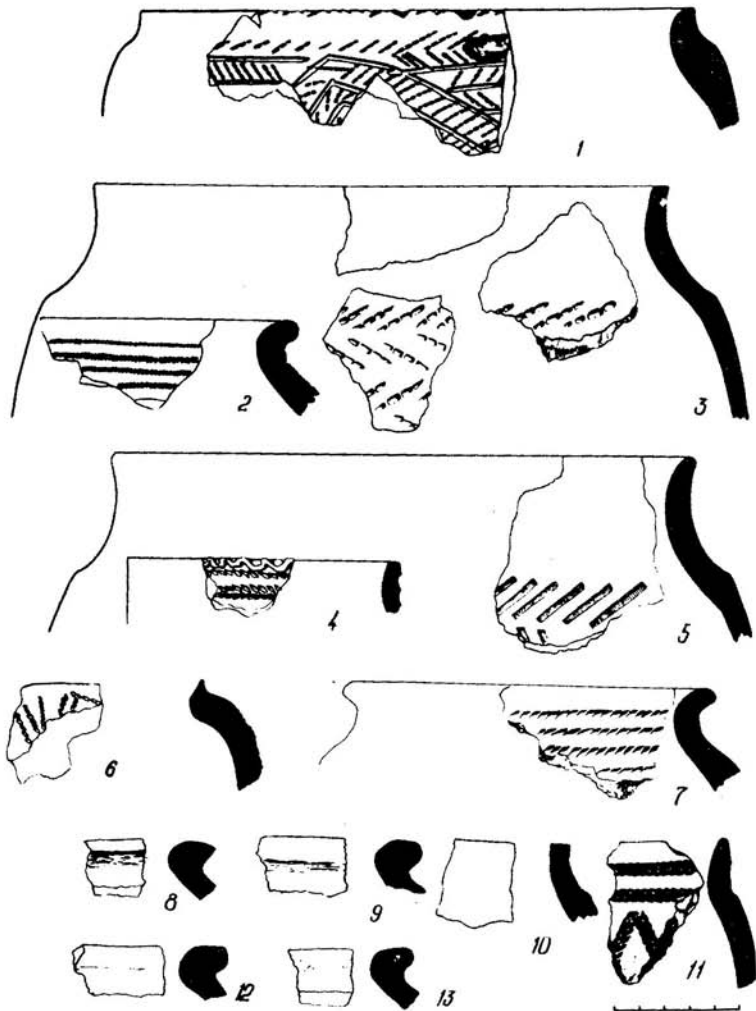

Рис. 12. Керамика полтавкинско-катакомбного облика со стоянок Кызыл-Хак (1, 12, 13), Шонай вост. (2, 6), Нарын-Худук (3, 5), Кара-Худук III (4), Нарын-бай (7), Ес-Колган (8), Третья ферма (9, 10), Тау-Тюбе II (II).

что эта керамика, имеющая ряд катакомбных признаков, собственно катакомбной считать не может, т.к. прямых аналогий в катакомбных памятниках не имеет. Создается впечатление, что она изготовлена полтавкинским населением под определенным воздействием катакомбных традиций, но не является результатом импорта или прямого проникновения катакомбного населения на территорию Волго-Уральского междуречья.

Кроме полтавкинской и полтавкинско-катакомбной керамики, в Северном Прикаспии выявлена ещё одна небольшая группа материалов (рис. I3-I4). Собраны фрагменты около 30 сосудов, происходивших с 9 памятников. Как правило, эта керамика залегает совместно с полтавкинской, хотя и резко отличается от неё по примесям, фактуре, форме и орнаментации. Керамика имеет серый и желтоватый цвет, обильную примесь толчёной раковины в глине. Внешняя поверхность часто заглажена, на внутренней имеется штриховая зачистка. Толщина стенок в основном - 0,8-1,2 см. Формы сосудов различные: горшковидные, баночные, пропорции, видимо, высокие, форму дна установить не удалось. Характерной особенностью данной керамики является разнообразная форма венчиков - окошенная наружу, образующая наплывы, валики и воротнички различной формы (рис. I3, I-3,8, I0; I4, 2-7, II, I6, I7). Иногда срез венчика и внутренняя его сторона орнаментированы. Орнамент в основном гребенчатый, иногда дополняемый гусеничками и ямками. Характерными элементами являются лесенки (рис. I3, I,4; I4, I,3,8-II, I3-I5), бахрома (рис. I3, I,4,5; I4, I,3,8-I5). Кроме них, распространены горизонтальные и наклонные ряды штампа, зигзаг, кресты, сетка. Несмотря на то, что эта керамика собрана в небольшом количестве на разных памятниках, она выступает в качестве единой культурной группы и резко отличается от всех других групп первобытной керамики Северного Прикаспия.

Культурно-хронологическая интерпретация данной керамики вызывает значительные трудности в связи с тем, что в известных в Северном Прикаспии культурных типах ей нет аналогий, а также из-за отсутствия здесь чистых комплексов и значительных серий этого материала. Территориально эта керамика распространена довольно широко. Она известна из сборов П.С.Рыкова у с.Болхуны Астраханской области¹², И.В.Синицина у оз.Сарайдин в низовьях Узеней в Западном Казахстане¹³. В более северных районах Поволжья близкая ей керамика собрана на Вольском городище ("Попово блюдечко")¹⁴ и некоторых других памятниках¹⁵. В последние годы значительный материал этого

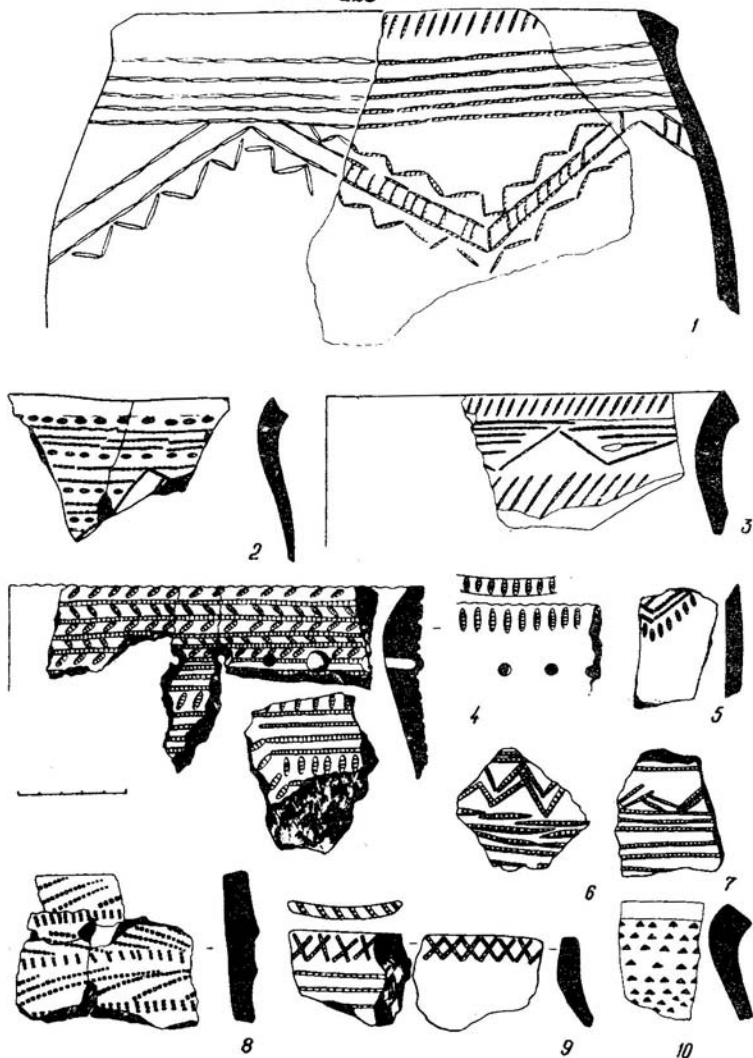

Рис. 13. Керамика вольско-лбищенского типа из Северного Прикаспия со стоянок Кызыл-Молла (1), Кашалак (2, 4-7, 9), Кара-Кудук I (3), Кара-Худук II (10), Кара-Узек (8)

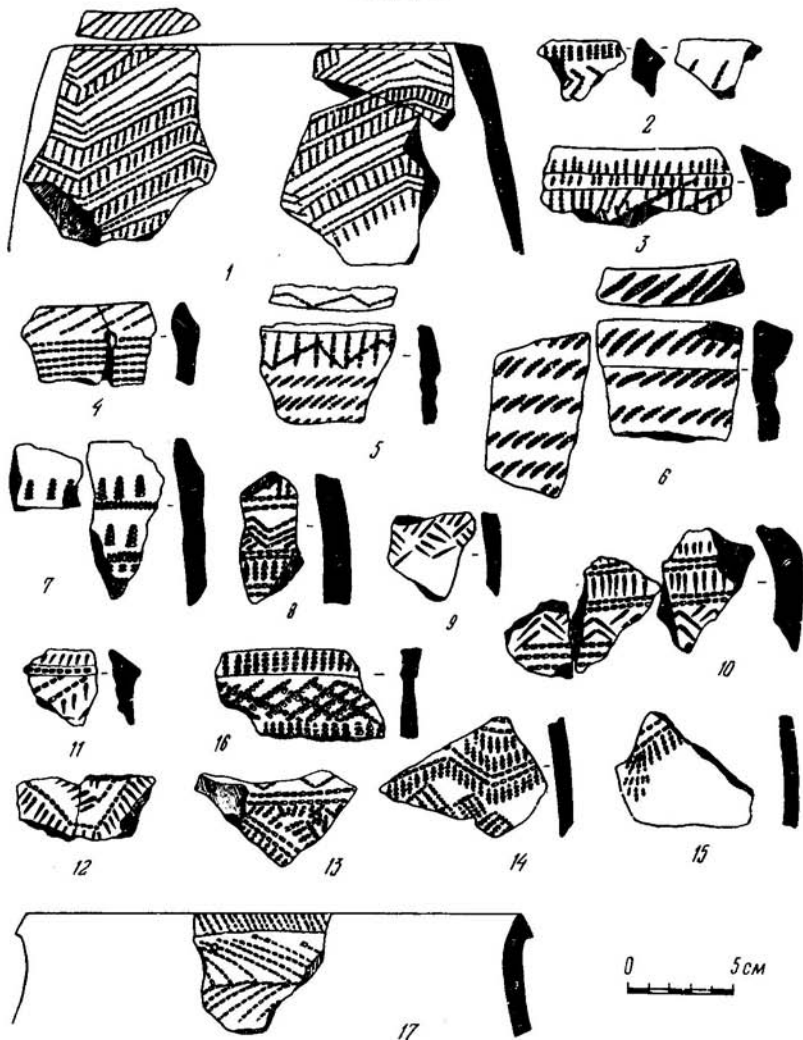

Рис. 14. Керамика вольско-либищенского типа из Северного Прикаспия со стоянок Северный Букей (1-3, 5, 6, 8), Тау-Тюбе II (4, 7, 9-15), Же-Колган (16, 17).

типа был получен при раскопках поселения у с.Лбище на Самарской Дуге¹⁶. Вскрыта значительная площадь памятника, исследован ряд жилых и хозяйственных сооружений, получена большая коллекция керамического и другого материала. Близкий материал получен и при исследовании ряда других памятников эпохи бронзы в лесостепном Поволжье. Учитывая определенную близость материалов вольского и лбищенского типов, мы назвали этот тип керамики вольско-лбищенским и датировали в целом её полтавкинско-катакомбным временем¹⁷. Это подтверждается частой встречаемостью вольско-лбищенской и полтавкинской керамики на одних и тех же памятниках, что прослеживается в десятках случаев в Северном Прикаспии, на Узеньях и в других районах. Причины появления керамики вольско-лбищенского типа в Северном Прикаспии и другие, связанные с ней вопросы нуждаются в дальнейшем исследовании.

К следующему периоду - позднему бронзовому веку относится около 80 сосудов с двадцатью облоденными памятниками.

В четырёх пунктах (Бес-оба юго-восточная, Бурова 45 северо-западная, Шовай восточная, Тау-Тюбе III) собрана керамика, близкая срубной (рис. 15). Это фрагменты горшковидных и баночных сосудов, изготовленных из глины с примесью шамота, с грубыми следами зачистки поверхности, неравномерным обжигом. Орнаментальные композиции просты: зигзаг, насечки, реже встречаются более сложные композиции из геометрических фигур (рис. 15, 12). Часть керамики, собранной на тех же стоянках, не орнаментирована, однако по ряду технико-типологических признаков она близка срубной. Горшковидная и баночная формы сосудов, бедная орнаментация, небрежность в изготовлении характерны для керамики большинства поселений срубной культуры степного Поволжья, относящихся к развитому и позднему этапам этой культуры¹⁸. Бросается в глаза резкое уменьшение количества памятников в Северном Прикаспии срубного времени, по сравнению с предшествующим, полтавкинским, тогда как на Волге, Урале, Узеньях и других реках срубные материалы хорошо известны, особенно в более северных районах. В настоящее время, благодаря работам И.В.Иванова и его коллег¹⁹, установлено определенно, что срубно-алакульская эпоха характеризуется аридизацией климата, что, видимо, привело в рассматриваемом регионе вновь к оттоку населения из глубинных районов пустыни на берега водоёмов.

К эпохе поздней бронзы следует отнести ещё одну группу керамики, фрагменты которой собраны в четырёх пунктах: Кошалак, Тау-Тюбе, Буровая 45, Новая Школа (рис. 16). Керамика с этих стоянок

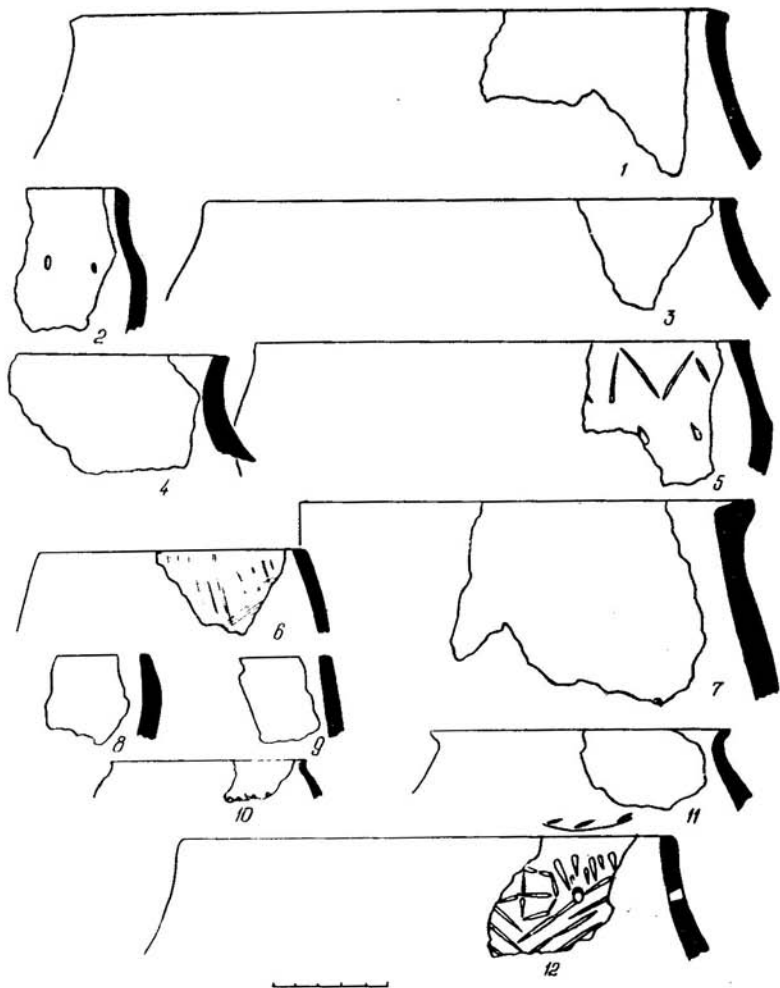

Рис.15. Керамика позднего бронзового века со стоянок
Бес-оба юго-восточная (1-5), Буровая 45 северо-
западная (6, 7), Шоная восточный (8-11),
Тай-Тюбе III (12).

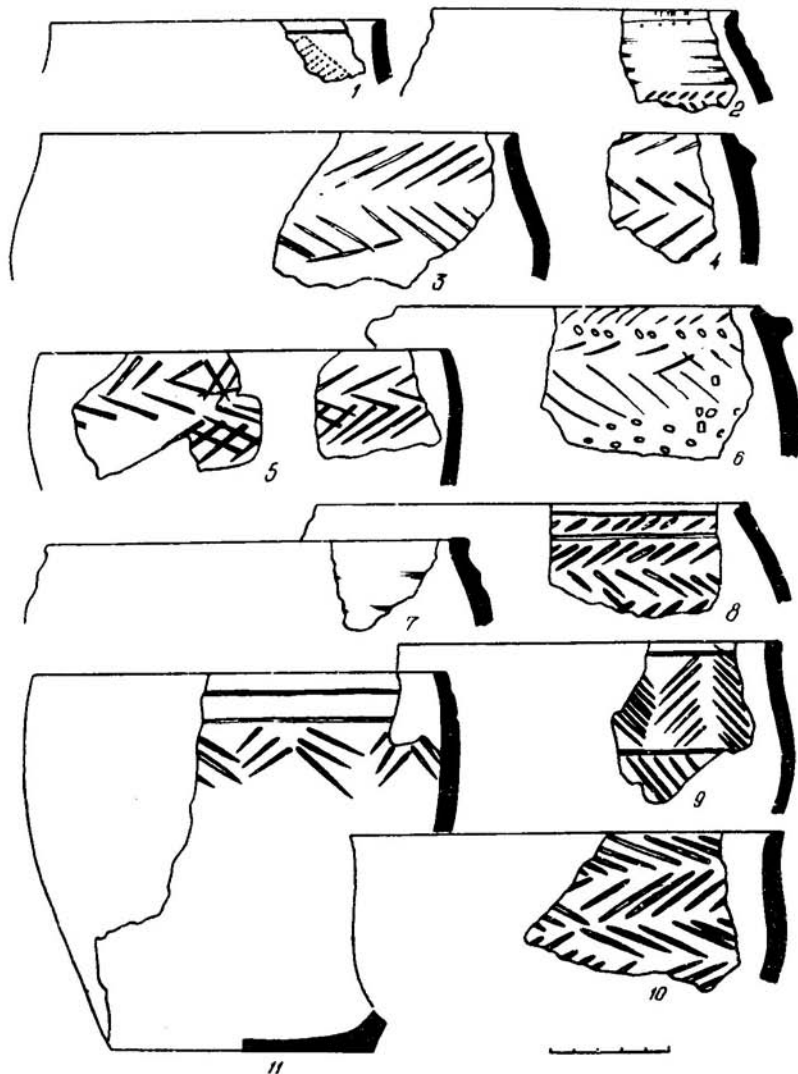

Рис.16. Керамика позднего бронзового века со стоянок
Тау-Тюбе. II (1,2), Буровая 45. I (3),
Кошалак (4, 6-10), Новая Школа (5, II).

близка срубной по составу глиняного теста, невысокому качеству обжига. Отличается она от срубной несколько большей плотностью и тонкостенностью, лучшим качеством обработки поверхности. В глине песок и шамот. В зависимости от степени выраженности шейки, сосуды описываемой группы можно разделить на баночные и горшковидные. Но в отличие от срубных, они, как правило, имеют закрытое устье, более плавную профилировку, срез венчика иногда скошен внутрь. Орнамент выполнен гладким, реже мелкозубчатым штампом и насечками. Орнаментальные мотивы — желобки, ёлочка, зигзаг, горизонтальные линии, заштрихованные треугольники. На двух сосудах имеется налепной валик (рис. 16,4,6). Данная керамика довольно своеобразна, и тем не менее, ряд её черт: плавная профилировка, тонкостенность сосудов, ёлочный и желобчатый орнамент, горизонтальные штрихованные полосы — имеет параллели в комплексах андроновского типа предваликового и ранневаликового времени в Поволжье²⁰, на Урале²¹, в Западной Сибири²², Казахстане²³ и Приаралье²⁴.

Своеобразие прикаспийской керамики по отношению к классической андроновской обусловлено, видимо, как удаленностью описываемых комплексов от основных центров андроновской культуры, так и возможным участием в их генезисе срубных традиций.

Заключительный этап эпохи бронзы представлен, в основном, тремя типами керамики, собранной в 9 пунктах. Для их культурно-хронологической интерпретации особый интерес представляет керамическая коллекция со стоянки Буровая 22 северо-восточная I, где наиболее полно представлены все 3 группы. Первая группа сосудов характеризуется хорошо отмученным глиняным тестом с примесью мелкого шамота и песка, темно-серым цветом черепка, в изломе почти черным, хорошо заглаженной поверхностью. Все сосуды этой группы имели горшковидную форму с узким невысоким горлом, округлым туловом, покатыми плечами (рис. 17,1-9). Отличительной особенностью их является рельефная орнаментация в виде налепного валика. Валик располагается в нижней части шейки или на плечиках, имеет в профиле подтреугольную форму, чуть скошенную вниз. Валик орнаментирован лишь на двух сосудах — в одном случае насечками (рис. 17,5), в другом — такими же насечками, образующими косую сетку, и рядом ямочных вдавлений под валиком (рис. 17,8). Валиковый сосуд найден также на стоянке Буровая 45 (рис. 17,10).

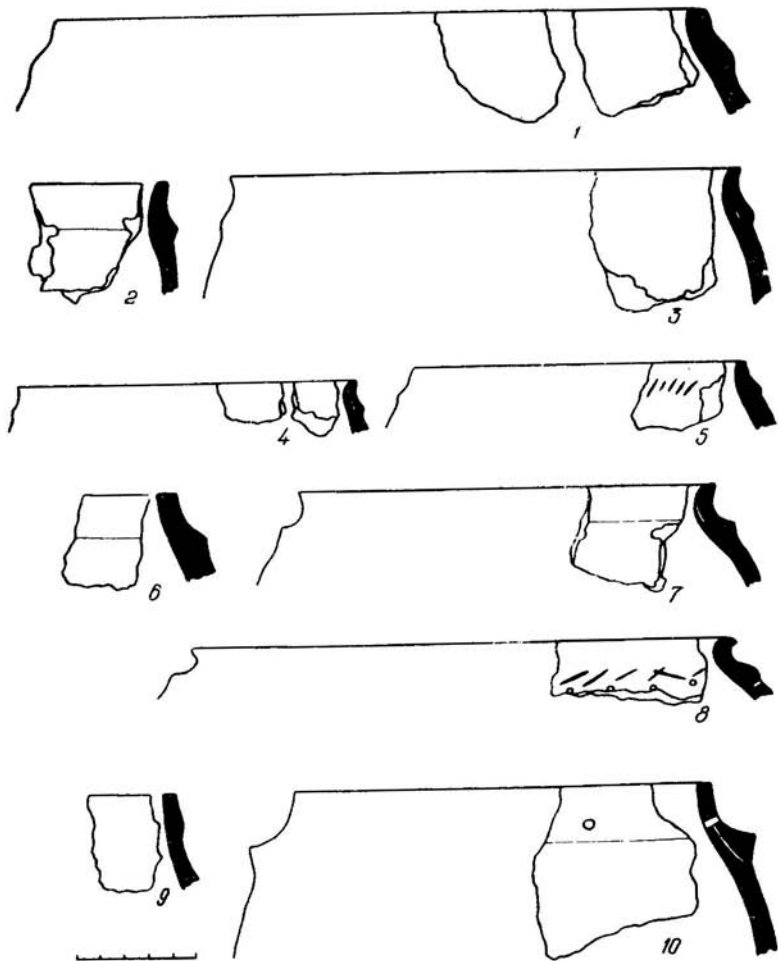

Рис.17. Валиковая керамика со стоянок Буровая 22 северо-восточная I (1-9) и Буровая 45 северная I (10).

Керамика первой группы имеет многочисленные аналоги в культурах финального бронзового века евразийских степей, объединяемых Е.Н. Черных в общность культур валиковой керамики²⁵. Сопоставление описанного выше комплекса с какой-либо одной из них довольно сложно ввиду значительного отрыва собственно валиковой посуды на всей этой огромной территории. Тем не менее, горшковидная форма сосудов с короткой изогнутой шейкой и раздутым туловом и орнаментация валика косыми или пересекающимися насечками более всего характерны для памятников ивановского типа²⁶, алексеевско-саргаринской культуры²⁷, бегазы-дандыбаевских поселений Центрального Казахстана²⁸, т.е. для территории, относимой Е.Н. Черных к восточной зоне общности культур валиковой керамики²⁹.

Вторая группа керамики со стоянки Буровая 22 - это кувшинообразные и кубковидные сосуды из хорошо отмученной глины со значительной примесью песка в глиняном тесте, тщательно заглаженной поверхностью, сравнительно тонкостенные и хорошо обожженные (рис. 18, 5-II). Сосуды сильно профилированы, характерными для них являются невысокое узкое вертикальное горло и сферическое тулово. Ни у одного сосуда не удалось реставрировать днище, остаётся лишь предположить, что сосуды были плоскодонные, т.к. на Буровой 22 и на других стоянках с аналогичной керамикой найдены обломки плоских днищ, а днищ иной формы обнаружено не было. Наиболее ярким отличительным признаком керамики второй группы является орнамент, выполненный узким мелкозубчатым штампом и резными линиями. Он покрывает всю или большую часть поверхности сосуда, располагаясь двумя зонами - по горлу и тулову (рис. 18, 2, 5-II). Разделителем служат одна-две горизонтальные прочерченные линии или полоса с косой штриховкой. Орнамент на горле состоит в основном из заштрихованных треугольников, обращенных вершинами вверх и вниз и образующих неорнаментированную ломаную полосу между ними, а также из косой ромбической сетки и ломаной штрихованной полосы. Тулово орнаментировано, как правило, ломаными полосами и косой штриховкой, штрихованными треугольниками и ромбами, с неорнаментированными ломаными полосами между ними. Аналогичная описываемой керамика собрана ещё на 5 стоянках: Кок-Мурун (рис. 18, I), Досанг I (рис. 18, 2, 3), Кошалак (рис. 18, 4), Шонай II (рис. 18, I2), Ак-Жунас (рис. 18, I3). Известна она и по сборам А.Н. Мелентьева в Гурьевской области³⁰. Видимо, к этой же группе следует отнести и идентичные по технологии изготовления и форме сосуда без орнамента со стоянок Досанг I, II, На-

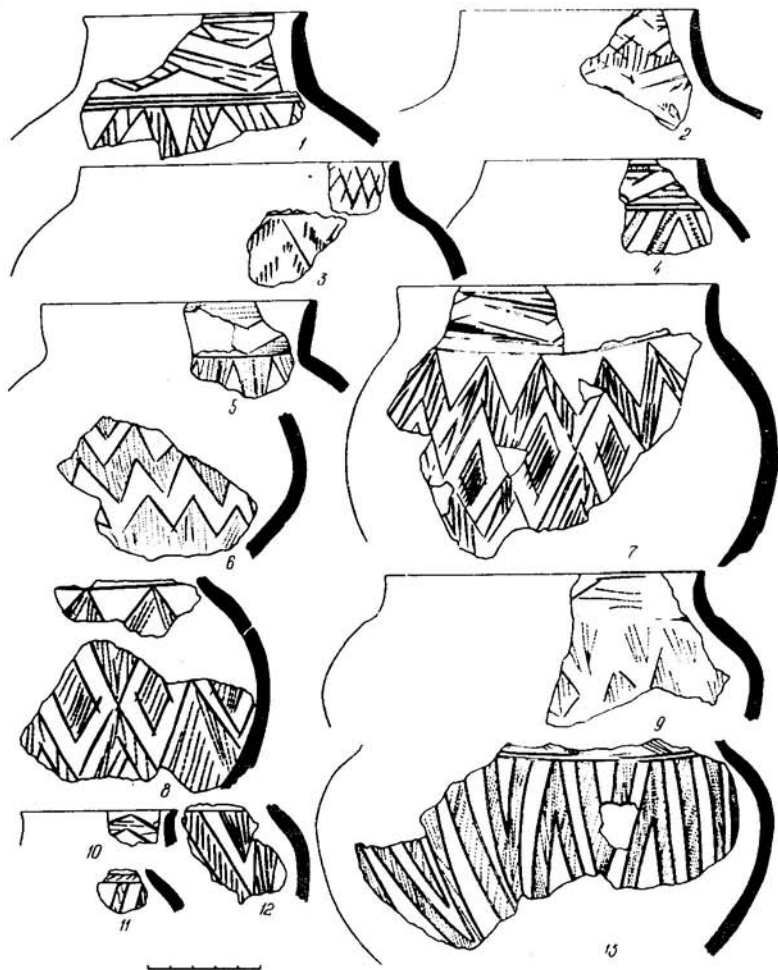

Рис.18. Керамика карасукского типа со стоянок
Кок-Мурун (1), Досанг I (2,3), Кошалак (4),
Буровая 22 Северо-восточная (4-II), Шанай II (12),
Ак-Бунас (13).

рым-бай П (рис. 19, 1-6). Лишь один из сосудов имел орнаментальный ряд в виде ямочных вдавлений на шейке (рис. 19, 5).

Своеобразный геометрический орнамент и офертическая форма сосудов рассматриваемой группы находят более или менее близкие аналоги как в карасукской керамике Минусинской котловины, так и в ряде культур этого времени в Южной Сибири, Казахстане, Приарале, что дало основания А.Н.Мелентьеву рассматривать прикаспийскую керамику как генетически связанную с карасукой³¹. На наш взгляд, этот вопрос ещё нуждается в разработке с привлечением возможно более широкого круга источников. В частности, сам вывод о существовании в конце эпохи бронзы этнической общности родственных культур карасукского типа, охватывающей территорию Енисея, Алтая, Центрального Казахстана³² или даже некоторых районов Восточной Европы³³, подвергался уже справедливой критике³⁴. Во всяком случае, не вызывает сомнения культурное своеобразие каждого из перечисленных регионов, проявляющееся в погребальном обряде, наборе орудий, оружия, украшений, керамике, а именно: совокупность, или, точнее, система этих атрибутов, лежит в основе выделения карасукокого культурного типа. В Северном Прикаспии же представлена лишь небольшая серия сосудов, имеющих как сходные с карасукокими черты, так и несомненные отличия от последних. Так, обращает на себя внимание кувшинообразная форма сосудов со стоянок Кок-Мурун, Досанг I (рис. 18, 1, 2), Ата-куль П³⁵, довольно редкая для карасукоких древностей³⁶, зато хорошо представленная в ирменских³⁷, бегазы-дандыбаевских³⁸, амирабадских³⁹ памятниках, в тагискенском некрополе⁴⁰, расположенных на менее удаленном от Прикаспия расстоянии и теснее связанных происхождением с местным андроновским миром. Не случайно, что на наших стоянках не обнаружено и круглых днаш, характерных для карасукокой керамики и редких для перечисленных культур. Наиболее ярко преемственность с андроновской линией развития проявилась в орнаментации керамики из Северного Прикаспия. На всех без исключения сосудах орнамент покрывает не только тулово, но и шейку, где он образован заштрихованными ломаными полосами и треугольниками, ромбической сеткой. Такой тип орнамента более всего распространен на ирменской посуде⁴¹, встреченной в том числе и в некоторых бегазынских памятниках⁴². Показателен и орнамент на тулове, который покрывает большую его часть, что совсем не характерно для карасукокой керамики, так же как и геометризм рисунка, состоящего преимущественно из ломаных заштрихованных лент, треугольников, ромбов. Подобные композиции изредка встреча-

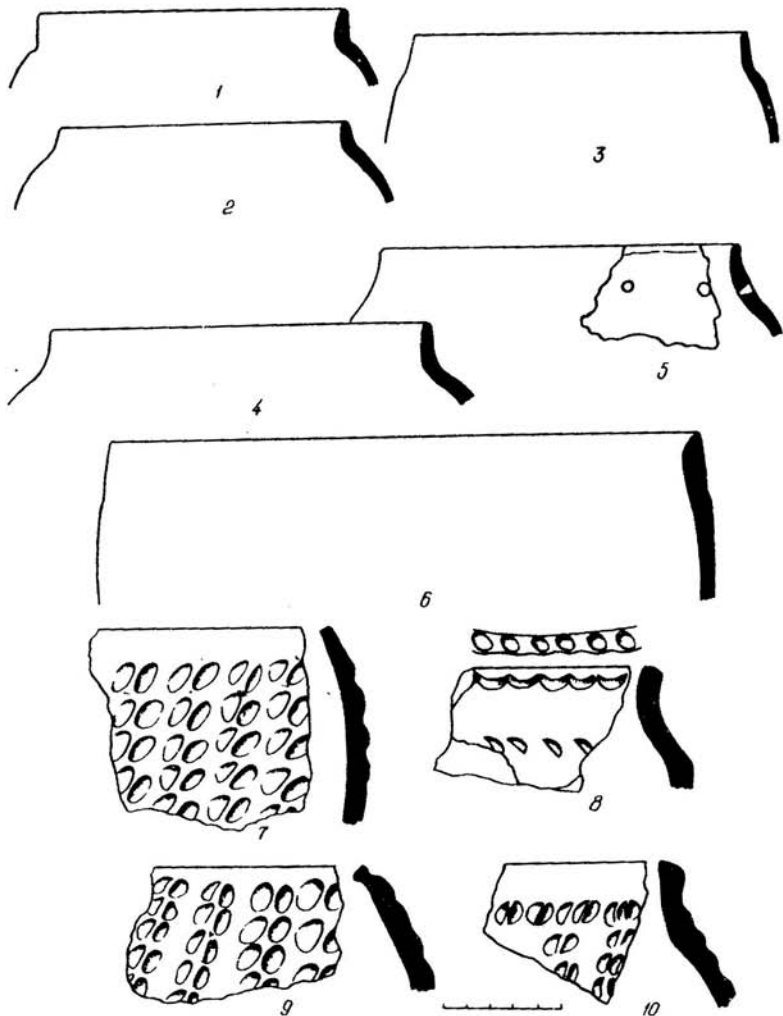

Рис.19. Керамика карасукского типа со стоянок
Досанг II (3), Нарымбай II (4,5),
Караузек (7-10).

ются в наиболее западных карасукских памятниках и рассматриваются исследователями в качестве архаичных андроновских традиций⁴³, или андроновского влияния⁴⁴. Для культур карасукского времени, генезис которых восходит к андроновской общности (Бегазы-Дандыбаевской⁴⁵, Кименовской⁴⁶, тагиконенских мавзолеев⁴⁷), гесметризм и мелкозубчатая техника нанесения орнамента характерны и не случайны. Бегазинскую параллель в какой-то степени подтверждает керамика, обнаруженная у Нового Караузема. Сосуды имели необычный орнамент в виде рядов пальцевых зажимов (рис. 19, 7-10). Аналогичные сосуды обнаружены в погребении Дандыбаев.П⁴⁸.

Некоторые параллели керамики описываемой второй группы находят и в материалах предскифских культур западной части степной полосы Евразии - кизил-кобинской, белозерской, кобиковской. Однако это сходство является, скорее, отражением эпикальных изменений культуры степных племен в конце эпохи бронзы. Для каждой из перечисленных культур характерны специфические наборы орудий, украшений, керамических декоров и приемов их нанесения, указывающие на их различный генезис. В то же время имеющиеся черты сходства нельзя не учитывать при определении времени появления описываемой керамики в Прикаспии.

Третья группа керамики стоянки Буровая 22 вызывает наибольшие трудности в определении её культурной принадлежности (рис.20). По технологии изготовления она практически не отличается от керамики первой (валиковой) группы. Сосуды, лепные от руки, сделаны из хорошо отжуженной глины с примесью намота и мелкого песка. Обжиг ровный, поверхность черепка имеет темно-серую или коричнево-красную окраску, черепок чуть рыловат, слоится, поверхность заглажена. В отличие от первой группы, эти сосуды или не орнаментированы вовсе, или орнамент состоит из простого ряда ямочных вдавлений, пальцевых отпечатков и зажимов. По форме их можно условно разделить на две подгруппы: горшки с плоским эсонидным профилем (рис.20, I-6) и сосуды с хорошо выраженной короткой шейкой и сильно раздутым сферическим или биконическим туловом (рис.20, 8, II, 12). Кроме Буровой 22, подобная керамика обнаружена ещё на ряде стоянок, но принадлежность её к данной группе ввиду отсутствия ярких диагностических признаков остается открытой, под вопросом.

Простые неорнаментированные горшки, подобные описываемым, весьма характерны для многих степных культур предскифского

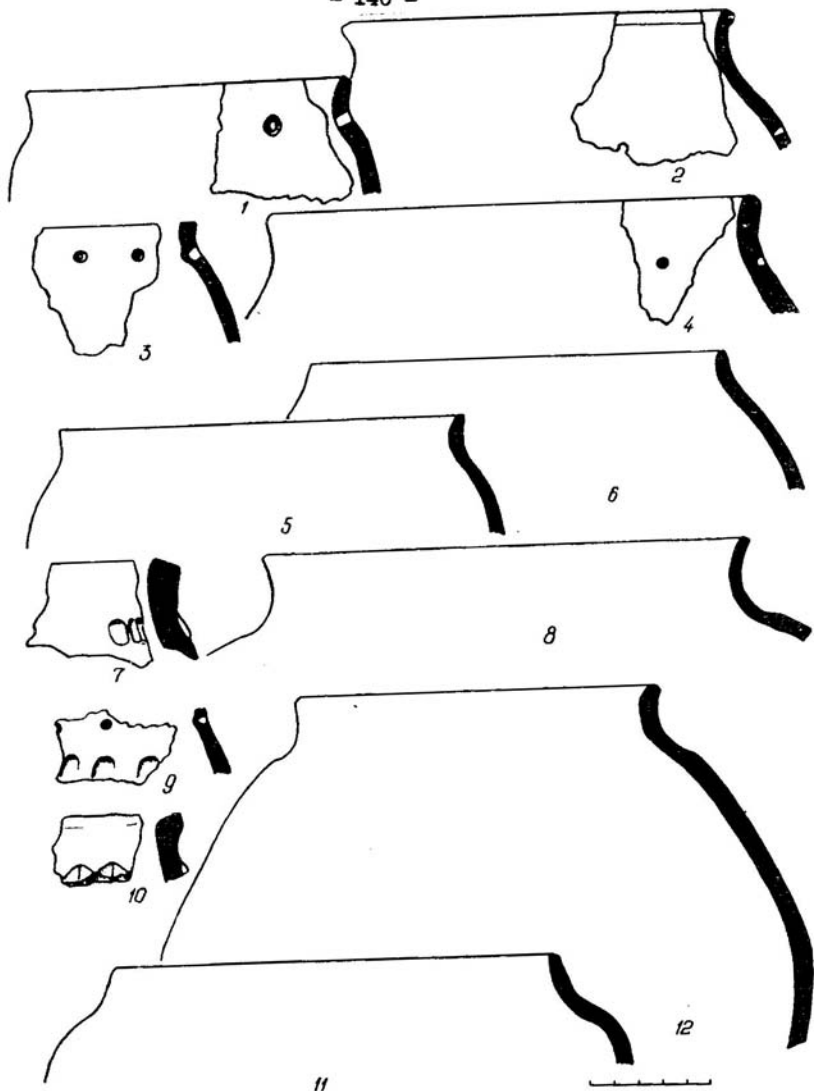

Рис.20. Керамика со стоянки Буровая 22
северо-восточная I.

времени, в том числе белозерской, кобяковской, амграбадской, где они составляют, наряду с нарядной столовой посудой, довольно многочисленную группу керамики. Особенно выразительно сходство сосудов второй подгруппы с отдельными типами керамики из амграбадских и тагискенских комплексов Приаралья⁴⁹, так называемых "степных" комплексов Средней Азии⁵⁰. Специфическими для Северного Прикаспия являются, пожалуй, лишь ямочные и пальцевые вдавления на некоторых сосудах со стоянки Буровая 22. В целом сходство отдельных технологических приемов и форм, а также близкие культурно-хронологические параллели для керамики всех трех групп позволяют предварительно рассматривать стоянку Буровая 22 С-В I как единый, хотя и весьма своеобразный комплекс. Своим происхождением он обязан, видимо, племенам, родственным древнему населению Центрального Казахстана и Приаралья, оставившему памятники бегазинского, тагискенского, амграбадского типов.

■ ■ ■

Мы рассмотрели основные материалы эпохи бронзы, полученные в результате исследований последних шести лет*. Как видно из вышеизложенного, количество материалов различных периодов эпохи бронзы неравноценно. Если к ямной культуре в настоящее время условно относятся четыре памятника, то материалы эпохи средней бронзы обнаружены более чем в 35 пунктах. Керамика срубной культуры, так же как и ямной, мало - учтено лишь 6 местонахождений. Несколько большее количество памятников относится к эпохе финальной бронзы - около 20 пунктов. Предшествующие эпохи представлены также неравным количеством памятников. В целом количественное соотношение памятников различных эпох можно представить следующим образом**.

* В данной статье, посвящённой памятникам эпохи бронзы, мы не касаемся полученных отдельных материалов так называемого курокого типа, которые относятся к переходному периоду от бронзового века к железному.

** Учитываются только памятники, данные достаточно полное представление об их культурной принадлежности.

Эпоха	Мезолит	Неолит	Энеолит	Ранняя бронза (ямная культура)	Средняя бронза (полтавская культура)	Поздняя бронза (срубная культура)	Финальная бронза	Эпоха раннего железа	Эпоха средневековья	Общее количество
кол-во	ок. 30	16	50	4	ок. 40	6	20	ок. 30	единичные находки керамики	ок. 200
%	16	8	25	2	20	3	10	16	-	100%

Учитывая всю условность данного соотношения и возможность её корректировки дальнейшими полевыми исследованиями, мы все же считаем, что оно в некоторой степени отражает реальную палеодемографическую ситуацию в южной части Волго-Уральского междуречья. Причиной значительного количественного различия материалов и, соответственно, населения этого региона были, видимо, в первую очередь палеогеографические условия и их изменения на протяжении последних тысячелетий. Работами геологов, географов, почвоведов выявлены основные закономерности этих изменений⁵¹. На рубеже энеолита и бронзового века на смену теплому и влажному атлантическому периоду, занимающему по наиболее обоснованным датировкам 6 - 4 тыс. до н.э., приходит в целом жаркий и сухой суббореальный период, который занимает период от начала 3 до середины I тыс. до н.э. Аридизация климата наиболее резко отразилась на населении Северного Прикаспия, песчаные почвы которого сильнее других реагируют на изменение увлажненности и температуры. К 6 - 4 тыс. до н.э. (периоды неолита и энеолита) относится время активного заселения Северного Прикаспия - материалы этого времени многочисленны и составляют около трети всех известных памятников этой территории.

К третьему тысячелетию до н.э. относится время формирования и функционирования ямной культуры раннего бронзового века. Видимо, аридизация климата, сложение нового подвижного скотоводческого хозяйства и, соответственно, кочевого образа жизни ямных племен были процессами взаимосвязанными. Кормовые ресурсы пустынных и полупустынных районов резко сокращаются, население передвигается в более степные и на их лесостепных районах, а также на берега Волги, Урала и их притоков⁵². К ямной культуре относятся лишь 2% всех известных здесь памятников. С совершенно иной картиной мы сталкиваемся в полтавкинское время. К этому сравнительно кратковременному периоду относится около 20% всех известных здесь памятников, при этом пятая часть из них, как уже говорилось ранее, относится к раннеполтавкинскому времени, а четыре пятых - к позднеполтавкинскому. Видимо, это был кратковременный, но один из наиболее интенсивных периодов заселения данной территории. По данным И.В. Иванова, исследовавшего три погребенные почвы полтавкинского времени, они характеризуются, по сравнению с почвами других эпох, большой мощностью гумусового горизонта, проницательностью от легко растворимых солей и карбонатов, следами деятельности почвенной мезофауны. В настоящее время песчаные почвы такого облика встречаются на территории современных черноземных степей⁵³. Видимо, это был период кратковременного, но значительного увлажнения данной территории, который можно синхронизировать с туранинской трансгрессией Каспийского моря⁵⁴. Создание оптимальных для ведения скотоводческого хозяйства условий привело к заселению данной территории полтавкинскими племенами, которое происходило с берегов рек (Волги, Урала) и с более северных степных районов Волго-Уральского междуречья. Видимо, как одно из наиболее важных направлений заселения полтавкинскими племенами исследуемой территории следует выделить северо-восточное, из бассейна рек Большой и Малый Узень, где в последние годы выявлены полтавкинские материалы, близкие к описанным выше. Не исключено, что одной из причин появления материалов вольско-либиченского типа далеко за пределами лесостепного Поволжья являются эти активные передвижения и усилившиеся взаимодействия отдельных групп полтавкинского населения.

Следующий период (срубная культура) представлен опять крайне незначительными материалами - 3% памятников. Этот период по данным палеогеографии и почвоведения характеризуется вновь

аридизацией климата, уменьшением травяного покрова и развеванием песков, иссушением и засолением проток и озер. Регулярное ведение скотоводческого хозяйства становится невозможным. Отдельные группы срубного населения могли проникать в глубинные районы пустыни лишь в весенний период с прибрежных территорий, где памятники срубной культуры хорошо известны⁵⁵.

Близкая картина изменения плотности населения в бронзовом веке фиксируется В.П. Шиловым для Северо-Западного Прикаспия⁵⁶. Количество катакомбных погребений этой территории почти в пять раз превышает количество ямных⁵⁷. Следует отметить, что в последнем случае приводятся данные по памятникам, которые находятся в более мягких природно-климатических условиях - по берегам рек, озер, лиманов. Здесь ямные племена могли существовать и в условиях повышенной аридности. В целом же наблюдается сходная картина резкого увеличения плотности населения в эпоху средней бронзы, хотя и не столь контрастная, как в песках Северного Прикаспия. В эпоху поздней бронзы на территории Калмыкии также наблюдается значительное уменьшение числа памятников относительно предшествующего периода (359 погребений средней бронзы и 58 погребений поздней бронзы).

Таким образом, наблюдения В.П. Шилова в целом совпадают с нашими, хотя и основаны на иных, погребальных памятниках, и проведены на территориях близких, но не столь экстремальных, как пески Волго-Уральского междуречья.

Иную картину даёт изучение плотности населения на основе сравнения погребальных памятников более северных степных и лесостепных районов Поволжья. Для степного Заволжья, как и для Волго-Донского междуречья, наблюдается увеличение числа погребений эпохи бронзы в каждой последующей культуре.

В лесостепном Поволжье количество полтавкинских погребений увеличивается приблизительно в 2,5 раза относительно ямных, что в целом соответствует соотношению погребений ранней и средней бронзы степного Поволжья. Количество же срубных погребений резко возрастает - их в 30 раз больше, чем полтавкинских. Это свидетельствует о резком увеличении плотности населения срубной культуры, освоившего комплексное, скотоводческо-земледельческое хозяйство, для которого лесостепь с развитой речной системой и плодородными пойменными землями является наиболее оптимальным районом. То есть здесь обстановка была в корне отличной от южных районов Волго-Уральского междуречья. (см. табл. 2).

Таблица 2 (составлена по данным В.П. Шилова, В.И.Мамонтова, Н.К. Качаловой, Н.Я. Мерперта и материалов Средневожской экспедиции Куйбышевского университета и педагогического института).

Терри- Культура	Северо-Западн. Прикаспий (степь)	Волго-Донское междуречье (степь)	Нижнее Поволжье (степь)	Среднее Поволжье (лесостепь)
Срубные погребения	58	324	около 1000	около 2000
Полтавкин- ские, ката- комбные по- гребения	359	169	более 200	60
Ямные погребения	78	80	более 100	25

На заключительном этапе эпохи бронзы в Северном Прикаспии наблюдается некоторое увеличение числа памятников по сравнению со срубным периодом (до 10% количества всех памятников). Однако следует отметить немногочисленность коллекций памятников этого времени, а также их разнородность. Отдельные памятники этого времени Северного Прикаспия также несопоставимы с мощным пластом культур финальной бронзы лесостепных районов.

Таким образом, в результате работ последних лет на территории пустыни и полупустыни Северного Прикаспия появилась возможность создать схемы развития населения этого региона в эпоху бронзы и сделать ряд палеодемографических, палеогеографических и других наблюдений. Естественно, эта схема является рабочей и будет дополнена и уточнена дальнейшими исследованиями.

1 Доскач А. Г. Природное районирование Прикаспийской пустыни. - М.: Наука, 1979, с. 52-103.

2 Дубягин П. С., Чикризов В. А., Чуринов В. А., Васильев И. Б., Выборнов А. А. Новые материалы неолита-бронзы из Северного Прикаспия. - В сб.: Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. - Куйбышев: пед.ин-т, 1982, с. 95-134.

- 3 Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. - М.: Наука, 1974.
- 4 Дубягин П. С. и др. Указ. соч., с. 110.
- 5 Сяницын И. В. Памятники ямной культуры Нижнего Поволжья и их связь с Приднепровьем. - КСИА АН УССР, вып. 7, Киев, 1957; Сяник А. Т. Репиновая культура эпохи энеолита - бронзы в бассейне Дона. - СА, 1981, № 4.
- 6 См. ст.: Барникин П. П. Кзыл-Хак I - новый памятник позднего энеолита Северного Прикаспия (Предварительная публикация). - В наст. об., с. 80-94.
- 7 Раскопки 1985 г.
- 8 См. также: Дубягин П. С. и др. Указ. соч., с. 108-110.
- 9 Васильев И. Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней средней бронзы (ямные и полтавкинские племена). - В об.: Древняя история Поволжья. - Куйбышев: пед. ин-т, 1979, с. 47-49; Качалова Н. К. О локальных различиях полтавкинской культурно-исторической общности. - АСИЭ, 1983.
- 10 Качалова Н. К. Указ. соч., с. 8, 9.
- 11 Сяницын И. В., Эрдниев У. Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 г. - Элиста: Калмыкгоиздат, 1963, с. 43, рис. 13,4; они же, Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (По раскопкам 1962-1963 гг.). - Элиста: Калмыцк. кн. изд-во, 1966, с. 171, табл. 39,3; они же. Элистинский могильник. - Элиста, 1971, с. 103, табл. I, I, 3, I, 7, I.
- 12 СМК, колл. № III7.
- 13 Сяницын И. В. Археологические исследования в Нижнем Поволжье и Западном Казахстане. - КСИИМК, 1951, с. 99, рис. 34.
- 14 Степанов П. С. Вольское городище. - Труды СМК, Саратов, 1956, вып. I, с. 5-21.
- 15 Васильев И. Б. "Загадочная" керамика. - В об.: Самарская Лука в древности. Куйбышев: обл. краевед. музей, 1975, с. 76-83.
- 16 Васильев И. Б., Матвеева Г. И. У истоков истории Самарского Поволжья. - Куйбышев: кн. изд-во, 1986, с. 62-69.
- 17 Васильев И. Б., Сяник А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. - Куйбышев: пед. ин-т, 1985, с. 66-68.
- 18 Качалова Н. К. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья. - В об.: Срубная культурно-историческая общность. - Куйбышев: пед. ин-т, 1985, с. 57.
- 19 Иванов И. В. Почвоведение и археология. - Почвоведение, 1978, № 10, с. 17-28; Иванов И. В., Демкин В. А., Губин С. В. Вопросы изучения истории развития степных почв в голоцене / Препринт. - Пушкино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1978; Демкин В. А., Иванов И. В. Развитие почв Прикаспийской низменности в голоцене. - Пушкино: НЦБИ АН СССР, 1985, с. 103-116.
- 20 Мерперт Н. Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. - МИА, 1958, № 61, с. 129, рис. 18-20; Збруев А. В.

Памятники эпохи поздней бронзы в Прикаспийском Поволжье и Нижнем Прикамье. - МИА, 1960, № 80, рис. 5.

21 Сальников К. В. Очерки древней истории Южного Урала. - М., 1967, рис. 31-3, 46-5, 13, 49-3, 4; Матвеева Г. И., Васильев И. Б. Новые памятники срубной культуры в Башкирии. - СА, 1972, № 3, с. 252, рис. 10.

22 Потёмкина Т. М. Бронзовый век лесостепного При- тобоя. - М., 1985, с. 137, рис. 54; Мошодин В. И. Барабе в эпоху бронзы. - Новосибирск, 1985, рис. 48-51.

23 Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху брон- зы. - М.-Л.: Наука, 1960, табл. X; Маргулан А. X. Бега- зы-данлыбаевская культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1979, рис. 9, 23, 123 и др.

24 Иттиа М. А. История степных племен Южного Приаралья. - М.: Наука, 1977, рис. 21, 27, 39.

25 Черных Е. Н. Проблема общности культур валиковой ке- рамики в степях Евразии. - В кн.: Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983, с. 81-99; он же. Общность культур валиковой керамики Евразии (к постановке пробле- мы). - В кн.: Стгогенез народов Балкан и Северного Причерноморья. - М.: Наука, 1984.

26 К ним мы относим как обубликованные памятники (Оре- хов В. Ф. Две раскопки на церковной земле села Ивановки Хва- льнского уезда Саратовской губернии. - Труды Саратовской учёной архивной комиссии. Саратов, 1916, вып. 33, с. 47-48, табл. 8; Грязнов М. П. Землянки бронзового века близ хут. Дялче- ва на Дону. - КСИМК, 1953, вып. 1; Кривцова - Гра- кова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. - МИА, 1955, № 46; Екимов Ю. Г., Беседин В. И. К вопросу о памятниках заключительного этапа эпохи бронзы в лесостепном Подонье. - В кн.: Археология восточно-европейской лесостепи. - Воронеж, 1980, с. 90-94; Екимов Ю. Г. Поздне- срубное поселение Садовое У1 на р. Битог. - В кн.: Эпоха бронзы Волго-Уральской лесостепи. - Воронеж, 1981), так и готовящиеся к публикации материалы с Григорьевского, Екатериновского, Шитонско- го и др. поселений Среднего Поволжья, Танаевского городища в Са- ратовской области.

27 Кривцова - Гракова О. А. Алксеевское посе- ление и могильник. - ТИИМ, 1948, вып. ХУП, рис. 15, 56-59, с. 157-158; она же. Садчиковское поселение. - МИА, 1951, № 21, с. 178-181, рис. 10, 12, 13, 22, 23; Зданович Г. Б. Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской области. - ВАУ, 1973, № 12, с. 39, рис. 7; Зданович С. Я. Саргаринская культура - заклю- чительный этап бронзового века в Северном Казахстане / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - М., 1979; Евдокимов В. В. Поселе- ние эпохи бронзы Усть-Кенетай. - В кн.: Вопросы археологии и этно- графии Центрального Казахстана. - Караганда, 1982, с. 13-20; Потёмкина Т. М. Указ. соч., рис. 12.

28 Маргулан А. X. Указ. соч., с. 191-233, рис. 156.

29 Черных Е. Н. Проблема общности культур..., с. 82, 86, 87.

- 30 М е л е н т ь е в А. Н. Керамика карасукского типа из Северного Прикаспия. - КСИА, 1975, вып. 142, с. 39-43.
- 31 Там же, с. 43.
- 32 Г р я з н о в М. П. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы. - КСИА, 1970, вып. 122, с. 42.
- 33 Ч л е н о в а Н. Л. Хронология памятников карасукской эпохи. - М.: Наука, 1972, с. 131 и сл.
- 34 К и с е л е в С. В. Древняя история Южной Сибири. - МИА, 1949, № 9, с. 93; Новгородова Э. А. Центральная Азия а карасукская проблема. - М.: Наука, 1970, с. 3.
- 35 М е л е н т ь е в А. Н. Указ.соч., рис. I.
- 36 Нам известен лишь один сосуд подобной формы из Верхне-Карасукского могильника из раскопок С.А.Теплоухова по публикации Н.Л.Членовой (Членова Н. Л. Хронология памятников..., табл. 15, 18). В подробной классификации карасукской керамики Э.А.Новгородовой этот тип не представлен (Новгородова Э. А. Центральная Азия..., с. 34, рис. 2).
- 37 М а т в е е в А. В. Некоторые итоги и проблемы изучения ирменской культуры. - СА, 1986, рис. I, 23, 28; Ч л е н о в а Н. Л. Хронология памятников..., табл. 67-68, XI.
- 38 М а р г у л а н А. Х. Указ.соч., рис. 50, 51, 83, 84.
- 39 И т и н а М. А. Указ.соч., рис. 81, 82.
- 40 Т о л с т о в С. П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних руслах Сыр-Дарьи. - СА, 1962, № 4, рис. II.
- 41 М а т в е е в А. В. Указ.соч., рис. I; Г р я з н о в М. П. История древних племен Верхней Оби. - МИА, 1956, № 48, табл. У; М о л о д и н В. И. Указ.соч., рис. 67.
- 42 Р ы к о в П. С. Работы в совхозе "Гигант" (Караганда): Отчёт о работах. - Изв. ГАИМК, 1935, вып. 110, рис. 21-4, 12; Т о л с т о в С. П. Указ.соч., рис. 9, 1-3.
- 43 Н о в г о р о д о в а Э. А. Указ.соч., с. 57-60.
- 44 Ч л е н о в а Н. Л. Указ.соч., табл. 14.
- 45 М а р г у л а н А. Х. Указ.соч., рис. 50, 84, 87, 96-98, 110, 114; В а р ф о л о м е е в В. В. Бегазы-данлыбаевские погребальные сооружения могильника Карагаш. - В кн.: Вопросы археологии и этнографии Центрального Казахстана. - Караганда, 1982.
- 46 Ч л е н о в а Н. Л. Указ.соч., табл. 67-68, XI; М а т в е е в А. В. Указ.соч., рис. I.
- 47 Т о л с т о в С. П., К л а н к о Т. А., И т и н а М. А. Работы в Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1958-1960 гг. - МХЭ, 1963, вып. 6, рис. 6, 19.
- 48 Г р я з н о в М. П. Памятники карасукского типа в Центральном Казахстане. - СА, 1952, № XVI, с. 10-11.
- 49 И т и н а М. А. Указ.соч., рис. 75, 76.

50 Заднепровский Д. А. Дальверзинское селение. - КСИИМК, 1957, вып. 69, с. 54-55, рис. 16, 12, 13; 17, 1, 3, 4; М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура Маргяны. - М.-Л., 1959, с. 173, табл. У, 4.

51 В а р у ш е н к о А. Н., В а р у ш е н к о С. И., К л и г е Р. К. Изменение уровня Каспийского моря в позднем плейстоцене-голоцене. - В сб.: Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. - М., 1980, с. 79-90; И в а н о в И. В. Изменение климатических условий степной зоны в голоцене (По данным палеопочвоведческих исследований). - В сб.: Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы / Тез. докл. - Оренбург, 1986, с. 20-22.

52 К близким выводам пришёл в результате разведочных работ в Северном Прикаспии Л. Л. Галкин (Г а л к и н Л. Л. Северный Прикаспий в древности. - В сб.: Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. - Куйбышев: пед. ин-т, 1982, с. 135-148).

53 В а с и л ь е в И. Б., И в а н о в И. В. Взаимосвязь человека и природной среды в Северном Прикаспии. - В сб.: Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы / Тез. докл. - Оренбург, 1986, с. 18-19.

54 В а р у ш е н к о А. Н. и др. Указ. соч., с. 85-89.

55 К а ч а л о в а Н. К. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья. - В сб.: Срубная культурно-историческая общность. - Куйбышев: пед. ин-т, 1985, с. 28 и сл.

56 Ш и л о в В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. - М., 1979, с. 76-80.

57 Там же, табл. 4.